

РЕГИОНАЛЬНАЯ ОБЩЕСТВЕННАЯ ОРГАНИЗАЦИЯ «НЕЗАВИСИМЫЙ ЭКСПЕРТНО-ПРАВОВОЙ СОВЕТ»

117036, Москва, ул. Дм. Ульянова, д. 24, кв. 418
Почтовый адрес: 115093, Москва, ул. Павла Андреева,
д.4, 1ый подъезд, 2ой этаж, офис б/н.

тел. (499) 237-53-03, (499) 237-58-55
тел./факс (495) 395-06-88
sovnet@nepso.ru; orgopova@gmail.com
www.nepso.ru

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

на проект Федерального закона «О внесении изменений в Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях»

Независимый экспертно-правовой совет изучил проект Федерального закона «О внесении изменений в Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях», внесенный Законодательным Собранием Новосибирской области.

В указанном законопроекте предлагается внесение изменений в Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях в части введения административной ответственности за пропаганду гомосексуализма среди несовершеннолетних. КоАП РФ предлагается дополнить статьей 6.13.1 следующего содержания:

«Статья 6.13.1. Пропаганда гомосексуализма среди несовершеннолетних

Пропаганда гомосексуализма среди несовершеннолетних влечет наложение административного штрафа на граждан в размере от четырех тысяч до пяти тысяч рублей; на должностных лиц - от сорока тысяч до пятидесяти тысяч рублей; на юридических лиц - от четырехсот тысяч до пятисот тысяч рублей»;

Анализ представленного законопроекта позволяет сделать следующие выводы:

Предлагаемая в законопроекте норма является неясной и неопределенной, предполагает произвольное применение, что нарушает принцип равенства всех перед законом и судом

Конституционный Суд РФ многократно отмечал, что «...неопределенность содержания правовой нормы не может обеспечить ее единообразное понимание, ослабляет гарантии защиты конституционных прав и свобод, может привести к нарушению принципов равенства и верховенства закона; поэтому самого по себе нарушения требования определенности правовой нормы, влекущего ее произвольное толкование правоприменителем, достаточно для признания такой нормы не соответствующей Конституции Российской Федерации» (см. Постановления КС РФ от 25 апреля 1995 года [№ 3-П](#), от 5 июля 2001 года [№ 11-П](#), от 6 апреля 2004 года [№ 7-П](#), [от 20.12.2011 № 29-П](#)).

Конституционный Суд Российской Федерации неоднократно подчеркивал *конституционно-правовой характер* требования определенности правовой нормы: «Правовая норма должна отвечать общеправовому критерию формальной определенности, вытекающему из принципа равенства всех перед законом и судом ([статья 19, части 1 и 2](#), Конституции Российской Федерации), поскольку такое равенство может быть обеспечено лишь при условии ясности, недвусмысленности нормы, ее единообразного понимания и применения всеми правоприменителями; напротив, неопределенность правовой нормы ведет к ее неоднозначному пониманию и, следовательно, к возможности ее произвольного применения, а значит - к нарушению принципа равенства всех перед законом и судом (постановления от 25 апреля 1995 года [№ 3-П](#), от 15 июля 1999 года [№ 11-П](#), от 11 ноября 2003 года [№ 16-П](#) и от 21 января 2010 года [№ 1-П](#)).

Данные позиции были применены Конституционным Судом РФ к положениям Кодекса об административных правонарушениях. В Постановлениях Конституционного Суда Российской Федерации от 27 мая 2003 года [№ 9-П](#), от 27 мая 2008 года [№ 8-П](#) и от 13 июля 2010 года [№ 15-П](#) указывается: «Определение оснований и условий административной ответственности в силу [статей 72 \(пункт "к" части 1\)](#) и [76 \(часть 2\)](#) Конституции Российской Федерации относится к совместному ведению Российской Федерации и субъектов Российской Федерации и осуществляется посредством издания федеральных законов и принимаемых в соответствии с ними законов и иных нормативных правовых актов субъектов Российской Федерации. Закрепляя составы административных правонарушений и меры ответственности за их совершение, законодатель обязан соблюдать гарантированное [статьей 19 \(часть 1\)](#) Конституции Российской Федерации равенство всех перед законом и вытекающее из него требование определенности правовых норм, означающее, что любое административное правонарушение, а равно санкции за его совершение должны быть четко определены в законе, причем таким образом, чтобы исходя из текста соответствующей нормы - в случае необходимости с помощью толкования, данного ей судами, - каждый мог предвидеть административно-правовые последствия своих действий (бездействия). Неточность, неясность и неопределенность закона порождают возможность неоднозначного истолкования и, следовательно, произвольного его применения, что противоречит конституционным принципам равенства и справедливости, из которых вытекает обращенное к законодателю требование определенности, ясности, недвусмысленности правовых норм и их согласованности в системе действующего правового регулирования; в противном случае может иметь место противоречивая правоприменительная практика, что ослабляет гарантии

государственной защиты прав, свобод и законных интересов граждан от произвольного преследования, осуждения и наказания».

Анализ предлагаемого законопроекта позволяет выявить его «неточность, неясность и неопределенность», которые повлекут указанные выше негативные последствия в правоприменительной практике.

Во-первых, действующее российское законодательство не содержит дефиниции термина «гомосексуализм». Не употребляется данный термин и в Кодексе Российской Федерации об административных правонарушениях. При таких обстоятельствах, возложение обязанности определения содержания этого термина, а равно как и возможности привлечения лица к административной ответственности возлагается авторами законопроекта на лиц, полномочных составлять протоколы о данном административном правонарушении (сотрудников полиции) и судей. Такой подход полностью противоречит положениям ч.1 ст. 19 Конституции РФ, устанавливающей требование правовой определенности, раскрытое в изложенных выше позициях Конституционного Суда РФ. Это повлечет произвольность в применении указанной административной санкции, что создает благоприятную почву для дискриминационных проявлений, запрещенных Конституцией РФ.

Во-вторых, столь же неопределенным является термин диспозиции предлагаемой нормы - «пропаганда гомосексуализма». Отсутствие какой-либо конкретизации данного термина, позволяет толковать его предельно широко. Так, например, в отклоненном законопроекте по внесению поправок в Уголовный кодекс РФ, предусматривающих уголовную ответственность за «пропаганду гомосексуализма» депутата А. Чуева, пропаганда гомосексуализма определялась как *«публичная демонстрация гомосексуального образа жизни и гомосексуальной ориентации»*. В таком контексте «пропагандой» гомосексуализма можно будет признавать открытое признание или выражение тем или иным человеком своей гомосексуальной ориентации (в творчестве, в публичных заявлениях и т. д.). Пропагандой можно будет признавать произведения искусства (картины, фильмы, поэзия, проза), содержащие гомосексуальные сцены, выступления отдельных лиц и общественных объединений за равноправие или против дискриминации (например, за антидискриминационное законодательство, против отказа в государственной регистрации ЛГБТ-организациям, за право проведения мирных манифестаций в поддержку прав сексуальных меньшинств и т.д.).

Очевидно, что, по вышеизложенным доводам, неопределенность данного термина повлечет *избирательность*, произвольность в применении указанной

административной санкции, нарушит право граждан на равенство всех перед законом и судом.

Предлагаемая в законопроекте норма является непропорциональным ограничением права на распространение и получение информации

В июне 1997 г. на XIII Всемирном сексологическом конгрессе в Валенсии (Испания) была принята «Валенсийская декларация сексуальных прав человека», где есть, в частности, такие положения: «Право на беспристрастное отношение к сексуальности и равноправие в её реализации. Под этим понимается свобода от всех форм дискриминации и должное уважение к разнообразию проявлений сексуальности, независимо от пола, гендерной идентичности, возраста человека, его расовой и социальной принадлежности, вероисповедания и сексуальной ориентации».

Международная федерация по планированию семьи (ИПФ) в 2008 привлекла группу экспертов, включая признанных во всем мире лидеров в области сексуального и репродуктивного здоровья и прав человека для разработки «Декларации МФПС: Сексуальные права». В статье 6 этой Декларации: «Право на свободу мысли, мнения и выражения; право на объединение. Все люди имеют право пользоваться свободой мысли, мнения и выражения в отношении сексуальности, сексуальной ориентации, гендерной идентичности и сексуальных прав без произвольного вмешательства или ограничений, основанных на преобладающих культурных воззрениях или политической идеологии или дискриминационных представлениях общественного порядка, общественной нравственности, общественного здравоохранения или общественной безопасности».

17-й Всемирный сексологический конгресс принял Монреальскую Декларацию «Сексуальное здоровье для Тысячелетия». Где отмечается: «Для достижения сексуального здоровья, все люди, включая молодых, должны иметь доступ к систематическому сексуальному образованию, информации о сексуальном здоровье и к соответствующим службам на протяжении всего жизненного цикла» (Монреаль, Канада, 17-й Всемирный сексологический конгресс, 15 июля 2005».)

Таким образом, устанавливая ответственность за неопределенные действия по «пропаганде гомосексуализма» авторы законопроекта непропорционально ограничивают права граждан на свободу получения и распространения информации.

По изложенным выше основаниям полагаю, что предлагаемый законопроект резко снижает уровень правовой защищенности граждан РФ.

Вряд ли это соотносится с положениями статьи 2 Конституции РФ о том, что человек, его права и свободы являются высшей ценностью, а признание, соблюдение и защита прав и свобод человека и гражданина - обязанность государства.

Эксперт НЭПС, к.ю.н.

Насонов С.А.